

Некрологи гг. Почетныхъ Членовъ Императорскаго С.-Петербургскаго Минералогическаго Общества Г. Е. Щуровскаго и Квинтино Селла.

Въ засѣданіи 27-го Марта 1884 года Общества, въ честь покойныхъ его Членовъ Григорія Ефимовича Щуровскаго и Квинтино Селла, Директоромъ Общества Н. И. Кокшаровымъ и Членомъ С. Н. Никитинымъ произнесены были нижеслѣдующія рѣчи:

1) Рѣчь Н. И. Кокшарова.

Милостивые Государи!

Общество наше понесло двѣ невознаградимыя утраты: изъ среды наизначительнѣйшихъ Почетныхъ Членовъ нашихъ, умолимая смерть похитила Григорія Ефимовича Щуровскаго и Квинтино Селла. Оба ученые были особенно дороги для насъ, — и по важности изданныхъ ими сочиненій, и по однородности занятій ихъ съ нашими, и по взаимнымъ постоянно пріятнымъ отношеніямъ. Мы будемъ поэтому еще долго оплакивать усопшихъ сотоварищей нашихъ и вспоминать о нихъ всегда съ чувствомъ глубокаго уваженія и искреннѣйшей признательности! . . .

Г. Е. Щуровскій родился 30-го Января 1803 года въ Москвѣ, отъ небогатыхъ родителей. Въ 1814 году опредѣлился онъ въ классическое отдѣленіе Московскаго Воспитательнаго Дома, гдѣ и окончилъ свое первоначальное, гимназическое образованіе. Въ 1822 году, Сентября 18-го, Г. Е. Щуровскій поступилъ въ Императорскій Московскій Университетъ; послѣ четырехлѣтняго пребыванія въ которомъ, его удостоили, 3-го Сентября 1826 года, по экзамену, степени лекаря 1-го отдѣленія. Два года спустя, онъ выдержалъ два экзамена, на степень акушера и доктора, и 27-го Августа 1828 года занялъ мѣсто преподавателя Физики и Естественной Исторіи въ Воспитательномъ Домѣ. Въ слѣдующемъ году Григорій Ефимовичъ защищалъ написанную имъ диссертацию *De Erysipetale* и былъ окончательно утвержденъ въ докторской степени 19-го Мая 1829 года, а въ 1831 году 23-го Августа назначенъ медикомъ и ординаторомъ при Воспитательномъ Домѣ. Въ 1832 году Г. Е. Щуровскій занялъ кафедру при медицинскомъ факультетѣ Московскаго Университета, съ званіемъ Лектора Естественной Исторіи. Черезъ годъ его утвердили адъюнктомъ, а спустя еще годъ ему поручили преподаваніе Минералогіи въ Физико-математическомъ Отдѣленіи Университета, съ оставленіемъ въ прежней должности. Довольно долгое время, Г. Е. Щуровскій, совмѣстно съ Давыдовымъ, Перевоицковымъ и Шевыревымъ, занимался редакціею «Ученыхъ Записокъ» Университета. Экстраординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Минералогіи въ Физико-математическомъ Отдѣленіи Университета утвержденъ онъ въ 1835 году и въ томъ же году, при введеніи въ дѣйствіе новаго устава Университетовъ, назначенъ преподавать Минералогію и Геологію во 2-мъ отдѣленіи Философскаго Факультета. Для полнаго ознакомленія съ геологическимъ строеніемъ и минеральными богатствами Урала и Алтая, съ соизволенія Его Величества Государя Императора, совершилъ онъ ученое путешествіе по означеннымъ двумъ кряжамъ. Плодомъ путешествій этихъ были сочиненія: «Уральскій хребетъ въ физико-географическомъ, геогностическомъ и минералогическомъ отношеніяхъ» (1841 года) и

«Геологическое путешествие по Алтаю съ историческими и статистическими свѣдѣніями о Колывановоскресенскихъ заводахъ» (1846 года). По возвращеніи изъ перваго путешествія, Г. Е. Щуровскаго утвердили ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ и въ тоже время перемѣстили на ваканцію Старшаго Врача при Воспитательномъ Домѣ. Деканомъ Физико-математическаго Отдѣленія Московскаго Университета покойный былъ въ теченіи двухъ лѣтъ, проректоромъ съ 21-го Марта 1868 года по 11-е Октября 1869 года, равно какъ нѣкоторое время исправлялъ онъ и должность Ректора Университета. Съ 10-го Ноября 1872 года Высочайше утвержденъ Товарищемъ Почетнаго Предсѣдателя Московскаго Политехническаго Музея. Въ 1868 году Григорій Ефимовичъ ѣздилъ за границу, гдѣ въ продолженіи 5-ти мѣсяцевъ осматривалъ ученія учрежденія и предпринималъ геологическія экскурсіи. Въ 1873 году онъ посѣтилъ Вѣнскую всемірную выставку и Швейцарію.

Москва, въ отношеніи распространенія и процвѣтанія въ ней наукъ, обязана многимъ Г. Е. Щуровскому: онъ привелъ въ систематическій порядокъ университетскій минеральный кабинетъ и составилъ ему подробный каталогъ, написалъ «Исторію Геологіи Московскаго бассейна», устроилъ геологическій отдѣлъ Политехнической Выставки и горнозаводскій отдѣлъ Политехническаго Музея и былъ главнымъ виновникомъ возникновенія въ Москвѣ «Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи», котораго состоялъ неизмѣннымъ Президентомъ до самой смерти и которое, благодаря его заботамъ и попеченіямъ, дѣйствуетъ съ 1863 года съ возрастающимъ успѣхомъ и славою.

Въ преклонныя лѣта, когда человѣческія силы начинаютъ уже ослабѣвать, Г. Е. Щуровскій удивлялъ напротивъ своею необыкновенною дѣятельностію; — свѣжесть ума и пылъ юности, казалось, возвращались по временамъ къ старцу, чтобы дать ему средство совершить то, что не могъ исполнить онъ въ своей молодости! . . . Г. Е. Щуровскій принималъ наибивѣйшее участіе во всѣхъ главныхъ ученыхъ и общественныхъ предпріятіяхъ и вѣлъ съ многочисленными учрежденіями и лицами письменными и

личные сношенія, достигавшія во время выставокъ громадныхъ размѣровъ! Всѣ знавшіе Григорія Ефимовича, равно какъ и учащая молодежь любили и уважали его. Вотъ какимъ образомъ выразился о Григоріѣ Ефимовичѣ одинъ изъ его учениковъ¹⁾.

«Я знаю Г. Е. Щуровскаго съ пятидесятихъ годовъ, былъ «его ученикомъ, видавъ его дѣятельность въ разныя смутныя эпохи и участвовалъ въ Обществѣ Любителей Естествознанія съ самаго его основанія, и чѣмъ больше я знакомился съ его характеромъ и его дѣятельностію, тѣмъ искреннѣе и глубже «становилось мое уваженіе къ нему, какъ человѣку».

Было бы слишкомъ длинно перечислять здѣсь всѣ ученые труды нашего покойнаго сочлена и всѣ замѣчательныя его рѣчи, произнесенныя имъ въ различныхъ торжественныхъ случаяхъ; — наибольшая ихъ часть собрана въ особомъ томѣ, изданномъ ко дню пятидесятилѣтняго его юбилея. Г. Е. Щуровскій праздновалъ юбилей этотъ, при общемъ сочувствіи какъ всѣхъ русскихъ, такъ и многихъ иностранныхъ ученыхъ учреждений и лицъ, 27-го Марта 1878 года. Съ соизволенія Его Величества Государя Императора, была открыта тогда подписка для составленія капитала на учрежденіе медали съ изображеніемъ юбиляра и стипендіи его имени.

Г. Е. Щуровскій скончался въ Москвѣ 20-го Марта сего 1884 г. Торжественное отпѣваніе его тѣла совершилось въ прошедшую пятницу 23-го Марта, въ церкви Императорскаго Московскаго Университета.

¹⁾ «Юбилей Григорія Ефимовича Щуровскаго, 27-го Августа 1878 г.», Москва, 1880 года (особый оттискъ изъ «Извѣстій Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, томъ XXXIII).

Квинтино Селла родился $\frac{25\text{-го Юня}}{7\text{-го Юля}}$ 1827 года въ Моссо близъ Біелла (въ Туринскомъ округѣ Италіи). Служебную карьеру онъ началъ въ Сардинскомъ Корпусѣ Горныхъ Инженеровъ, потомъ былъ Профессоромъ и Директоромъ Минералогическаго Музеума Технологическаго Института въ Туринѣ, Членомъ Туринской Академіи Наукъ, Членомъ Итальянскаго Парламента, дважды Министромъ Финансовъ Италіи и наконецъ Президентомъ Королевской Римской Академіи Наукъ (R. Accademia dei Lincei) и многихъ другихъ академій наукъ (въ томъ числѣ Членомъ-Корреспондентомъ Парижской и нашей С.-Петербургской) и ученыхъ Обществъ. Окончательное усовершенствованіе въ кристалло-оптической части Минералогіи получилъ онъ въ Парижѣ, подъ руководствомъ маститаго ученаго де-Сенармона. Возвратившись въ отечество, Селла внесъ въ него ученіе своего знаменитаго учителя, возбудилъ въ молодомъ поколѣніи любовь къ наукамъ и вообще содѣйствовалъ съ такою энергіею развитію и процвѣтанію научной дѣятельности въ Италіи, что по прошествіи короткаго времени всѣ считали уже его душою сословія итальянскихъ ученыхъ. Не менѣе счастливъ былъ Селла и въ государственныхъ дѣлахъ: вступленіемъ Короля Виктора Эмануила въ Римъ Италія обязана исключительно ему, ибо въ Совѣтѣ Министровъ только онъ одинъ находилъ избранное время удобнымъ для столь важнаго предпріятія. Король послѣдовалъ совѣту даровитаго челоувѣка и подвигъ увѣнчался успѣхомъ! Когда я былъ въ послѣдній разъ въ Римѣ и видѣлся тамъ съ Селла, тогда нашель я въ его кабинетѣ портретъ Его Величества Виктора Эмануила съ собственноручною подписью Короля, примѣрно слѣдующаго содержанія: «Другу моему Селла, въ память дня вступленія моего въ Римъ». Покойный считаль этотъ портретъ лучшею изъ наградъ, полученныхъ имъ когда-либо отъ своего Монарха.

Имя Селла сохранится навсегда въ лѣтописяхъ нашего Общества и будетъ занимать въ нихъ одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ, — ибо покойный, не смотря на свою крайне многостороннюю дѣятельность, оставался до конца своей жизни, по пре-

имуществу отличнѣйшимъ минералогомъ Извѣстность прежде-
временно потеряннаго нами знаменитаго сочлена была всемір-
ная, — не мудрено поэтому, что вѣсть о его смерти погрузила
въ глубокую печаль не только всю Италію, которой онъ, какъ
сподвижникъ Короля Виктора Эмануила, оказалъ незабвенныя
услуги, но и весь свѣтъ!

Какъ государственный сановникъ Селла отличался высокими
талантами, какъ ученый — глубокими познаніями, какъ чело-
вѣкъ — добродушіемъ, скромностію и простотою жизни. Онъ
скончался 2-го (14-го) Марта текущаго 1884 года въ родной
для него мѣстности, въ Біелла, на 57 году отъ рожденія.

Да послужать мои слова, Милостивые Государи, сердечною
данью Императорскаго С.-Петербургскаго Минералогическаго
Общества памяти усоншихъ высокочтимыхъ сотоварищей на-
шихъ. Миръ праху ихъ! . . .

2) Рѣчь С. И. Никитина.

Къ только-что выслушанной нами прочувствованной рѣчи на-
шего многоуважаемаго Директора Н. И. Кокшарова, въ память
покойнаго Григорія Ефимовича Щуровскаго, я просилъ бы
Минералогическое Общество дозволить мнѣ, какъ ученику по-
койнаго, прибавить нѣсколько словъ. Имя Григорія Ефимовича не
стоитъ въ спискѣ корифеевъ нашей науки, двигавшихъ ее далеко
впередъ, тѣмъ не менѣе оно пользовалось громкою и вполне за-
служенною извѣстностью. Эта извѣстность принадлежала покой-
ному главнымъ образомъ, какъ популяризатору естествознанія
вообще и геологической науки въ частности — и какъ профес-
сору. Первая сфера дѣятельности Щуровскаго Вамъ хорошо
знакома. Плодомъ ея явился обширный томъ его рѣчей и мелкихъ
статей, изданныхъ Обществомъ Любителей Естествознанія и до
того времени разсѣянныхъ въ различныхъ періодическихъ изда-
ніяхъ. Многія изъ этихъ статей и теперь еще читаются съ боль-

шимъ удовольствіемъ и пользою. Тотъ же характеръ публициста популяризатора выразился въ трехъ большихъ работахъ покойнаго; я разумю путешествіе на Уралъ, на Алтай и въ особенности «Исторію Геологіи Московскаго бассейна». Послѣднее изданіе надолго еще останется настольной книгой каждаго изслѣдователя этой области и, именно не вслѣдствіе какихъ-либо новыхъ данныхъ науки и новыхъ открытій, въ ней заключающихся, а вслѣдствіе крайне удачнаго суммированья въ ней умѣлою и искусною рукой всего существеннаго, что наука дала до того времени по изслѣдованію геологическаго строенія средней Россіи. Но, повторяю, эта сторона дѣятельности Григорія Ефимовича Вамъ, Милостивые Государи, хорошо знакома. Я остановлюсь на роли его, здѣсь, въ Петербургѣ, мало извѣстной, роли профессора и руководителя учащейся молодежи. Мнѣ лично пришлось два раза входить въ близкое соприкосновеніе съ этою стороною дѣятельности покойнаго.

Вамъ извѣстно, Милостивые Государи, какимъ всеобщимъ оживленіемъ интереса къ естествознанію ознаменовались шестидесятые года. Оживленіе это отразилось и на нашей наукѣ и на возрожденіи усиленной дѣятельности между прочимъ и нашего Минералогическаго Общества. Цѣлый рядъ блестящихъ экспедицій Общества, цѣлая серія его изданій, явились слѣдствіемъ этого оживленія. Въ Москвѣ въ подобномъ же развитіи интереса къ естествознанію одну изъ наиболѣе видныхъ ролей игралъ Григорій Ефимовичъ Щуровскій. Тогда-то кружкомъ молодежи, вращавшейся около двухъ наиболѣе популярныхъ въ то время профессоровъ А. П. Богданова и Г. Е. Щуровскаго основано было Московское Общество Любителей Естествознанія. Цѣль его основанія и начальная дѣятельность этого кружка не имѣли ничего общаго съ тѣми грандіозными предпріятіями, которыя дали нынѣшнему Обществу его громкую извѣстность. Это былъ тѣсный кружекъ лицъ, поставившихъ задачею детальное изслѣдованіе естественныхъ произведеній нашего отечества и въ частности Московскаго Учебнаго Округа и популяризированіе этихъ изслѣдованій въ массѣ общества. Средствомъ такихъ

изслѣдованій на первомъ планѣ ставились экскурсіи, ботаническія, зоологическія и геологическія, производившіяся часто совмѣстно всѣмъ кружкомъ. Въ такихъ-то экскурсіяхъ проводились всѣ лѣтніе мѣсяцы за нѣсколько лѣтъ. Мнѣ, въ то время еще ученику гимназіи, но страстному собирателю естествоисторическихъ коллекцій, приходилось принимать участіе въ этихъ совмѣстныхъ экскурсіяхъ, благодаря участію въ кружкѣ моего покойнаго отца и, тоже уже умершаго, наставника моего, учителя гимназіи Н. П. Петрова. Во главѣ экскурсій всегда стоялъ Григорій Ефимовичъ. У меня живо остаются въ памяти посѣщенія вмѣстѣ съ нимъ знаменитыхъ подмосковныхъ обнаженій юрской и каменноугольной системы въ Хорошовѣ, Мячковѣ, Корочеевѣ, Протопоповѣ и другихъ мѣстахъ, близъ города Коломны, тогда впервые открытыхъ и описанныхъ Григоріемъ Ефимовичемъ. Нужно было изумлять сятой энергіи, съ которой Щуровскій, тогда уже почтенный старецъ, неутомимо предводительствовалъ нашею молодежью, по цѣлымъ днямъ разыскивая въ береговыхъ обнаженіяхъ палеонтологическіе остатки. Мѣста привала превращались во временную аудиторію, для которой у Григорія Ефимовича всегда былъ неистошимый запасъ разказовъ изъ его прежнихъ путешествій и особенно изъ эпохи блестящихъ геологическихъ экспедицій сороковыхъ годовъ. Для меня до сихъ поръ памятно и совершенно понятно наше тогдашнее увлеченіе и происхожденіе той любви и интереса къ занятіямъ естествознаніемъ, которые всеялялъ тогда Щуровскій своимъ словомъ и примѣромъ.

Второй разъ я столкнулся съ дѣятельностью Григорія Ефимовича, какъ наставника, когда въ 1870 и 1871 годахъ слушалъ его лекціи геологіи въ Московскомъ Университетѣ. Въ это время уже преклонный возрастъ и громадныя заботы о дорогомъ для него дѣтицѣ — Обществѣ Любителей Естествознанія, въ то время сильно разроставшемся, не позволяли, можетъ быть, покойному во всей полнотѣ слѣдить за колоссальными успѣхами нашей двигавшейся гигантскими шагами впередъ и разроставшейся въ ширину науки. Недостатокъ, можетъ быть, существен-

ный для спеціального учебнаго заведенія, какъ Горный Институтъ, цѣль котораго дать слушателямъ возможно большую сумму полезныхъ практическихъ свѣдѣній въ современномъ ихъ развитіи. Но недостатокъ этотъ скрадывался и покрывался той идеальной, увлекательной стороною, которой дышали лекціи Щуровскаго въ Университетѣ, и которая такъ дорога въ профессорѣ Университета, какъ общеобразовательнаго и воспитательнаго учрежденія. Въ Университетѣ всегда имѣютъ заслуженный успѣхъ или тѣ профессора, которые уясняютъ слушателямъ методъ современной науки, ея направленіе — или тѣ изъ нихъ, которые въ живой краснорѣчивой формѣ, сами, увлекаясь и любя науку, увлекаютъ и заставляютъ горячо полюбить ее своихъ слушателей. Лекціи Щуровскаго правда не были геологіей семидесятихъ годовъ — это была геологія Буха и Мурчисона, двухъ корифеевъ нашей науки, передъ которыми преклонялся Григорій Ефимовичъ, но это былъ во всякомъ случаѣ увлекательный идеальный курсъ геологіи, который мы слушали, охотнѣе всѣхъ другихъ лекцій. Въ этомъ случаѣ Щуровскій былъ послѣднимъ отголоскомъ той блестящей плеяды московскихъ профессоровъ сороковыхъ и пятидесятихъ годовъ, эпохи Грановскаго, Рулье, Кудрявцева и друг., отъ которыхъ въ наше время сохранились одни только рассказы. По словамъ послѣднихъ слушателей Григорія Ефимовича, такой увлекательный характеръ сохранили его чтенія до конца, когда онъ уже, восьмидесятилѣтній старецъ, покинулъ Университетъ.

По выслушаніи этихъ рѣчей Общество постановило единогласно послать Московскому Обществу Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи телеграмму съ выраженіемъ чувствъ глубокой скорби, по случаю смерти его Президента и одного изъ старѣйшихъ русскихъ геологовъ.

Напечатано по распоряженію Императорскаго С.-Петербургскаго Минералогическаго Общества.